

ПОСТАМЕРИКАНСКИЙ МИР РУКАМИ ОБАМЫ

Singh R. Barack Obama's Post-American Foreign Policy: The Limits of Engagement. USA: Bloomsbury, 2012. 272 p.

Сингх Р. Постамериканская внешняя политика Барака Обамы: пределы вовлеченности. США: Блумсбери, 2012. 272 с.

Барак Обама получил от своего предшественника тяжелое наследство: охваченная финансовым и экономическим кризисом, завязшая в неудачных военных кампаниях в Ираке и Афганистане Америка столкнулась с перенапряжением сил и ростом антиамериканских настроений по всему миру. Новому президенту необходимо было не только урегулировать социальные проблемы внутри страны и консолидировать общество, но и провести ревизию американского внешнеполитического курса. Еще во время избирательной кампании Б. Обаме удалось создать у зарубежной аудитории привлекательный образ прогрессивного, харизматичного политика, способного преодолеть репутационный провал Соединенных Штатов и добиться улучшения отношений с остальным миром. С его именем были связаны надежды на перемены, не только в США, но и за рубежом.

Удалось ли президенту претворить в жизнь амбициозные планы и осуществить обещанный прорыв во внешней политике? — ответ на этот вопрос ищет в своей новой книге профессор Лондонского университета и член одного из наиболее влиятельных британских «мозговых центров» — Королевского института международных отношений (Chatham House) Роберт Синг. Данная работа — своего рода продолжение написанной им в соавторстве с Тимоти Линчем монографии «После Буша: аргумент в пользу преемственности американской внешней политики»¹.

Автор предлагает рассматривать внешнюю политику президента США через

призму концепции «постамериканского мира», предложенную Фаридом Закарей. В соответствии с ней снижение способности Соединенных Штатов влиять на международные процессы связано не столько с их собственным ослаблением, сколько с «подъемом остальных». Эпоха американоцентричного мира подходит к концу, но речь не идет о полном упадке США. Они по-прежнему имеют все шансы стать «первой среди равных» в концерте держав.

И в США и в мире Б. Обаму воспринимали не просто как инициатора перемен, но как фигуру, способную эти перемены осуществить. От «президента надежды» ждали смелых и решительных шагов во внешней политике. Между тем Р. Сингх приходит к неутешительному выводу: самым смелым шагом, который он предпринял, стало выдвижение своей кандидатуры на президентских выборах.

Осознавая тот факт, что мир меняется не в лучшую для США сторону, Б. Обама поставил перед собой весьма двойственную задачу. С одной стороны, сделать процесс неизбежного сравнительного ослабления США управляемым и адаптировать внешнюю политику к новым реалиям. С другой — привести перемены, которые позволят США удерживать лидирующие позиции на международной арене. Решения поставленных задач американский президент решил добиваться с опорой на новую внешнеполитическую стратегию, в основу которой были положены идеи вовлечения других игроков в решение международных проблем, как бы «дирижуя из-за кулис».

Администрация Б. Обамы отказалась от односторонних силовых действий, сделала ставку на дипломатические инструменты, восстановление роли международных институтов и привлечение ресурсов других стран для борьбы с глобальными вызовами и угрозами.

Президент убежден, что показательная демонстрация уважения к другим странам и «стратегия вовлечения» в решение глобальных проблем под американским руководством позволят сформировать благоприятную геополитическую среду для восстановления влияния и авторитета США на международной арене.

Значительная часть монографии посвящена анализу того, как новая стратегия воплощалась на практике, и каких результатов удалось в итоге достичь. Для этого автор использовал метод анализа конкретных ситуаций, позволяющий выявить успехи и неудачи американской администрации на пяти ключевых для внешней политики направлениях: Афганистан, Пакистан и война с терроризмом (гл. 4), Иран (гл. 5); Израиль, палестинские территории и арабская весна 2011 г. (гл. 6), Китай (гл. 7) и Россия (гл. 8).

Обаме удалось полностью изменить риторику и стиль руководства, что способствовало восстановлению имиджа США в мире. Р. Сингх приходит к выводу, что новому президенту не удалось совершить значимых преобразований, которые позволили бы открыть новую главу в истории американской внешней политики. Осторожный внешнеполитический курс вызвал бурю заслуженной критики как в США, так и за их пределами. Примечательно, что критику со стороны консервативной части экспертного сообщества автор считает чрезмерной и не всегда справедливой. Ведь при ближайшем рассмотрении стратегия Б. Обамы не так уж и сильно отличается от той, которую проводил его предшественник. Парадоксальным образом, президент-демократ в большей степени преуспел в адаптации к новым условиям внешнеполитической концепции Буша, нежели в создании и воплощении своей собственной.

Рассматриваемые Р. Сингхом примеры, в частности продолжение «войны с терроризмом» в Афганистане с использованием беспилотных самолетов или политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (цель которой — привлечь Китай к более тесному сотрудничеству по экономическим вопросам и вместе с тем сдерживать его военную мощь), представляются убедительными доказательствами идеи преемственности внешнеполитического курса Дж. Буша и того, что Б. Обама изменил риторику, а не образ действий.

Анализ практического воплощения политики стратегического вовлечения на пяти ключевых треках позволил автору заключить в последней главе монографии, что новая концепция имеет ряд существенных ограничений. *Во-первых*, она строится на ошибочной посылке: наличие общих интересов у Соединенных Штатов и других держав не гарантирует того, что эти страны посчитают сотрудничество с Америкой необходимым или желательным.

Во-вторых, вовлечение других держав без предварительных условий, как в случае, например, с Ираном, зачастую рассматривается как свидетельство слабости США. *В-третьих*, новая концепция не получила должной поддержки в самой Америке. Скромные внешнеполитические достижения Б. Обамы привели к еще большему укоренению среди американцев мысли о неизбежном упадке Соединенных Штатов. *Наконец*, отсутствие четко обозначенных приоритетов привело к распылению сил. Создалось впечатление, что у США нет целостной стратегии, и проблемы решаются по мере их поступления.

В ряде случаев стратегия вовлечения породила больше проблем, чем решений. Попытки найти новых партнеров привели к охлаждению отношений с традиционными союзниками, такими, как Великобритания и Израиль. Несмотря на все предпринятые усилия по вовлечению Тегерана в переговоры без предварительных условий, ситуация с созданием ядерного оружия стала менее управляемой, шансы Ирана создать ядерную бомбу только увеличились, а вместе

с ними выросла вероятность военного сценария решения проблемы.

Политику в отношении России автор считает одной из наиболее удачных, правда, с некоторыми оговорками. В частности, Р. Сингх полагает, что Договор СНВ-3 был в большей степени выгоден России и называет его уступкой американской администрации с целью заручиться российской поддержкой для оказания давления на Иран. Однако потепление отношений и реальное сокращение ядерного оружия — факт благоприятный и для США, равно как и обеспечение транзита невоенных грузов через территорию РФ в Афганистан. Вместе с тем автор не видит предпосылок для дальнейшего улучшения отношений или более тесного сотрудничества.

Главный вывод, к которому приходит Р. Сингх, заключается в том, что Б. Обама сумел адаптировать внешнюю политику США к менее благоприятным условиям на международной арене, однако проводимый политический курс не стал успешным, не смог преобразовать международную обстановку и не способствовал восстановлению американского лидерства. Как это ни парадоксально, но пытаясь отсрочить наступление «постамериканского мира», Б. Обама, лишь ускорил его приближение. Президент смог заморозить рост антиамер-

риканизма и восстановить имидж США в мире, однако это достижение не способствовало восстановлению реального политического влияния, с помощью которого США могли бы упрочить свои позиции на международной арене. Подобный вывод представляется ценным не только с практической, но и теоретической точки зрения, поскольку ставит под сомнение эффективность концепции «умной силы» (smart power), на которую возлагали большие надежды демократы.

В завершение Р. Сингх предлагает достаточно неутешительный для США прогноз: Вашингтон обречен мириться с угасанием своей роли в мире. Этот вывод может показаться несколько преждевременным. Как предупреждал сам Б. Обама, изменение стратегии США можно сравнить со сменой курса крупнотоннажного танкера, а не быстроходного катера, а значит, перемены требуют времени и терпения.

Ульяна Постникова

Примечание

¹ Lynch T., Singh R. After Bush: The Case for Continuity in American Foreign Policy. New York, New York: Cambridge University Press, 2008.